

Редакция альманаха «Арина» от всей души поздравляет русского поэта Евгения СЕМИЧЕВА с 65-летием!!! Желаем крепкого здоровья и дальнейших успехов в творчестве!

Эдуард АНАШКИН,
член СП России

ВОЛЬНАЯ ВОЛЖСКАЯ НАТУРА

Прошлое не знает сослагательного наклонения, но иногда нет-нет да и задумаюсь. Вот если бы в середине девяностых годов поэт Евгений Семичев не поехал на Высшие литературные курсы в Москву, состоялся бы он как всероссийский поэт? И так ли верно мнение, что известность поэтам дает Москва, ведь в случае с Семичевым Москва была лишь краткой страницей его творческой биографии?.. Однако, если оглянуться назад, надо признать, что во многом общероссийская известность пришла к Семичеву именно после Москвы. Москва и стала тем рубежом, после которого поэт Семичев перешел из разряда участников семинара в категории руководителей-мастеров:

*«Семинар поэтов молодых — //Юных дней моих воспоминанье.
//Бьют меня товарищи под дых, //Испытуя на излом дыханье. //
Битым я не раз потом бывал. //И, пройдя суровую закалку, //Диафрагму натренировал, //Укрепил характер и дышалку. //Выковал в себе бойцовский дух //И широкий непокорный выдох. //За меня дают сегодня двух //Стихотворцев, в драках не добытых...//»*

Мой домашний писательский архив еще и тем значим, что в нем хранятся редкие экспонаты. К примеру, письма поэта, который никогда и никому писем не пишет, ведь все, что он хочет сказать, он говорит языком поэтического, а не эпистолярного жанра. А я иногда достаю и перечитываю несколько семичевских писем ко мне. Вот письмо, написанное мне Семичевым незадолго до его отъезда в Москву на Высшие литературные курсы:

«Ты меня достал своими письмами. И я решил написать тебе ответ. В конце апреля выходит новая книга стихов «От земли до

неба»... Теперь отвечаю на твои вопросы. Первые мои стихи опубликовал Владилен Кожемякин в «Дне поэзии» (имелся в виду выходявший в Куйбышеве альманах «День поэзии» — Эдуард Анашкин), за что я ему благодарен. 1974 год — первая моя публикация. В институт культуры пошел потому, что плохо учился в школе. Направление получил в Кострому. Но проработал там всего два месяца и уехал, оставив записку: «В гробу видал я вашу Кострому». Работал преподавателем на кафедре театральной режиссуры — год. Потом уехал в Мичуринск и поступил в драматический театр. Никто меня там не ждал. Но Бог, видимо, пожалел меня, такого дурака, и я стал артистом. Играл Мичурина. Единственный в России великой. После чего окончательно обнаглел, решив, что у меня есть определенные способности. Какая наивная глупость! Служил в театрах в Мелекесе, Майкопе, Борисоглебске, Благовещенске, Армавире... Объездил с гастролями всю Россию от Балтики до Сахалина... Ничего не писал все эти годы, ни строчки. Театр дал мне очень много, если не сказать — все! Может, из меня и не получился бы поэт, если бы не театр. Поэзия для меня — Театр! Стихи — это мои моно-спектакли, где я и драматург, и режиссер, и актер, и композитор, и худрук — один во всех лицах. Так что с театром я не расставался и не расстанусь никогда... Учился у жизни, но и продолжаю учиться каждый день. И дипломом по окончании этой школы будет могильная плита. Авторитетов не имею. Люблю классику. Вот, кажется, и все твои вопросы исчерпаны. Удачи тебе. Твой Семичев».

Уникальное письмо, можно сказать, раритет! Немного горжусь, что сумел так «достать» Семичева, что он, чтоб отделаться от меня, вынужден был перейти на эпистолярный жанр... А вот письмо Семичева, которое датировано 10 апреля 1996 года, уже в пору его московской учебы на Высших литературных курсах у великого мастера поэзии Юрия Поликарповича Кузнецова. Отправлено оно с адреса общежития Московского литературного института, что на улице Добролюбова 9/11, комната 737:

«Получил твое письмо и перевод. За что тебе благодарен. Живу сносно. Вот задумал жениться. Женщина очень хорошая, милая, добрая. Чего еще надо? Стихи мои охотно берут журналы, но надо ждать публикаций. Много новых знакомств! Большие поэты меня

признают за своего, хотя это ни о чем не говорит. Если удастся, встретимся на «Жигулевской весне», поговорим подробнее. Не люблю я, да и не умею писать в прозе... Стипендия у нас 100 тысяч рублей. На эти деньги жить нельзя... Это для Москвы ничто, просто смех курам. Все слушатели ВЛК получают от своих союзов стипендии, а наши самарские писатели-козлы хоть раз бы червонец прислали. Если не сдохну с голоду, то стану большим по-этом. Пока Бог милует, а дальше не знаю. Саша Громов прислал мне 100 тысяч рублей (молодец!). Сам, наверное, не жрал, а о друге подумал. Я был во Владимире, Рязани — выступал со стихами, немного заработал. Купил плащ и рубаху. Уже хорошо. Не будешь же ходить голым. Будь здоров. До свидания. Твой Семичев».

Нынешний читатель, особенно молодой, читая эти строчки, наверняка удивится. Как же! Такие деньжищи, десятки тысяч, получал поэт и печалился при этом, как с голоду не умереть. Для молодых читателей поясню, а читателям постарше напомним — то было время печально известных «лихих» девяностых годов. Когда все мы стараниями наших «гайдаров» стали в одночасье миллионерами. Правда, счастливее мы от своего миллионерства не сделались. Булка хлебушка тогда взыграла до нескольких тысяч рубликов! Спасала людей тогда, как во все лихие времена, человеческая солидарность. Я, работавший тогда чабаном в своем совхозе, мог позволить себе послать Семичеву в Москву лишь 50 тысяч рублей в месяц. Но как говорится, с миру по нитке...

Не смотря на всю голодуху и бесприютность, середина «лихих девяностых» была счастливым временем в жизни Евгения Семичева. Это было время начала признания его, как поэта уже не регионального, а всероссийского. Время первых публикаций в журналах «Наш современник», «Молодая гвардия», «Москва», «Воин России», газете «Литературная Россия»... Не все, конечно, шло гладко. Помнится, журнал «Дружба народов» в течение полугода на обложке анонсировал подборку Евгения Семичева и в итоге... так и не напечатал семичевские стихи.

Как бы ни была труда в материальном отношении жизнь русского поэта из провинции в Москве в лихие девяностые, но Семичев не только «не сдох с голоду», но начал свой путь в большую литературу. Потом много чего было и, уверен, много чего еще

будет. Были многочисленные публикации, книги избранных стихов, всероссийские премии... Были творческие вечера в Москве, поездки на всероссийские и международные литературные форумы, статус творческого секретаря Союза писателей России... Но были и злобные пасквили, доносы и наветы завистников и злопыхателей. Они, впрочем, тоже сыграли свою позитивную роль, ведь не зря говорится, что если в литературу приходит настоящий писатель, то этого человека сразу можно узнать по тому, что все бездарности объединяются против него...

Но главное — стихи, которые, будучи написаны в то лихое время дикого рынка, не утратили яркости и свежести поныне. А сегодня, на волне кризиса и оптимизации всего и вся, даже получили второе дыхание, став актуальными. Пламенная гражданская жесткая семичевская лирика сегодня вдруг взыграла новыми красками. О стихах Семичева я много говорить не буду. я не критик, а внимательный читатель. Но читатель, очень благодарный Семичеву, что этот поэт укрепляет своим удивительным талантом мою веру в Россию, когда уже, как порой кажется, и веры-то не остается.

«Спит народ, как солдат на ходу, // Утомленный в тяжелом походе. // Сплю и я, но с народом иду. // И во сне остаюсь я в народе. // И во сне от него ни на шаг // Никуда я себя не пускаю. // Упираюсь в походный большак, // Мать-землицу ногами толкаю. // Запевалы охрипли. Храпят. // Командиров сморило истомой. // Спит народ, с головы и до пят // Убаюканный чуткою дрёмой. // Эй, взбрыкнувший во мне обормот!!! Что кричишь о продажной свободе? // Видишь, спит утомленный народ // На ходу, как солдаты в походе. // Спит служивый в строю человек. // Отдохнуть на ходу рад стараться. // Может, день... Может, год... Может, век... // Боже, дай мужикам отоспаться!!! Звезды космос вселенский коптят. // Зорьки в небо всплывают и тают. // Мародеры-шакалы не спят — // Неусыпно народ обирают. // Но не рушится воинский строй // И на милость врагам не сдается. // Вот народ — богатырь и герой. // Берегитесь, когда он проснется!»

Это стихотворение, которое сегодня, во времена разгула олигархов-мародеров, обирающих нищающий народ, написано 15 лет назад. Одно из множества стихов Семичева, над которыми

не властно оказалось даже время!.. Как ни восхищает меня гражданская и патриотическая лирика Семичева, я не менее чту его дар лирического и эпического поэта. Эпическая грань таланта Евгения Николаевича ярко блещет в его поэмах «Красный кречет», «Аргуван», «Тобольские ангелы». И лирика не покидает поэта. Его лирика совершенно особая — светлая, но с горчинкой. Самоироничная и пронизанная светом:

«Листобоем напролом //В дом вломившись спозаранку, //Осень за моим столом //Стелет скатерть самобранку. //Ломит тучный каравай //И поводит томно бровью. //Говорит: «Отец, давай //Выпьем за твоё здоровье!» //— За здоровье! — Я не прочь, //Хоть глаза твои — туманы, //Но к здоровью приторочь //Спирта полные стаканы. //Коли ты — родная мать, //Невзирая на погоду, //Гулевать так гулевать! — //Разбавлять не будем воду. //На двоих с тобой вдвоём //Каравай судьбы разделим //И отчаянно споём //Колыбельную метелям. //Неспроста, не задарма //Нынче праздник в доме нашем. //А сварливая зима //За окошком пусть попляшет».

«Дар поэта — ласкать и корябать» во всей полноте своей воплотился в творчестве Евгения Семичева, способного говорить очень жесткие, до беспощадности, слова в гражданских стихах. Но при этом редко кто из современных поэтов так умеет быть столь проникновенным, умеет понять и принять во всей полноте русский национальный характер, всю широту его и глубину, и неизбежную «русскую дурцу»:

«От царевичей Дмитрия до Алексея //Горемычной мученической тропой, //Непорочные детские слёзы сея, //По России дождик идёт слепой. //И хотя идти по тропинке скользко — //Ажно целых две тысячи с лишним верст, //Но висит от Углича до Тобольска //Семицветной радуги дивный мост. //Под мостом гудящая Волга в плёсах, //И в скитах таёжных лежит Сибирь. //Этот дождь слепой — для России посох //И её божественный поводырь. //Разливанным облаком в небе хлётко //Барабанит дождь над Россией всей. //И сидят на радуге два подростка — //Цесаревичи Дмитрий и Алексей. //И сияет благодать на детских лицах. //Чтоб не плакать, ладонью зажали рот //Потому что узнали в своих убийцах //Непутёвый и жалостный свой народ. //И вздыхают над русскими мужиками, //Что безропотно терпят казённый кнут. //И за

дикий высокий уральский камень //Провинившийся колокол волокут».

Русские поэты не приходят случайно. Словно Бог помогает русскому народу в годы испытаний. Нет, Он не посылает поэта свыше, Он выбирает поэта из гущи народной, плоть от плоти своего народа. Выбирает, чтобы поэт стал утешителем народа и помог народу осмыслить те вызовы, что посылает новое время... Русская широкая вольная волжская натура, как нигде, запечатлена в поэтическом творчестве Евгения Семичева, русского национального поэта, может быть, одной из самых трагических эпох России.